

ВСЕЛЕННАЯ

ЖЗЛ

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСТВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
СЕНТЯБРЬ 2015 № 3 (16)

ЛЮБИТЕЛЯМ ИСТОРИИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА

ЛИНИЯ ЖИЗНИ стр. 2

Захар ПРИЛЕПИН: «В ЕВРОПЕ ТАКОГО РАЗНООБРАЗИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ НЕТ... ВСЁ ВЫГЛЯДИТ, КАК АНГЛИЙСКИЙ ГАЗОН. РОССИЯ ЖЕ – ЛОХМАТАЯ, И ЭТО СЛАВНО!»

Русская история и литература богаты на персонажей, достойных биографических исследований. «Мы не успели оглянуться», а уже ясно, что Высоцкий, Бродский, Вознесенский и вот уже Борис Рыжий достойны биографий по самому гамбургскому счету.

НОВИНКИ стр. 3

А. Кокарев
«ТИХОН ХРЕННИКОВ»
Г. Прашкевич, С. Соловьев
«ТОЛКИН»
П. Васильев, О. Лыткин
«ГВАРДИЯ СОВЕТСКОГО ФУТБОЛА»
И. Фаликов
«БОРИС РЫЖИЙ»
В. Филлимонов
«АРСЕНИЙ ТАРКОВСКИЙ»
А. Мостинская, Н. Бодрихин
«СЕРГЕЙ КАПИЦА»

СОВМЕСТНО С «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТОЙ» стр. 4

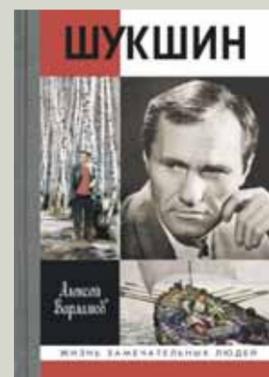
К 125-летию серии «ЖЗЛ»: встреча генерального директора ОАО «Молодая гвардия» Валентина ЮРКИНА с журналистами «Российской газеты».

МОЛОДОГВАРДЕЙЦЫ стр. 5

Бывший главный редактор журнала «Молодой коммунист» Зорий АПРЕСЯН – о взаимосвязи истории «Молодой гвардии» и Великой Отечественной войны.

КНИГА—СОБЫТИЕ стр. 6

Алексей ВАРЛАМОВ
«ШУКШИН»

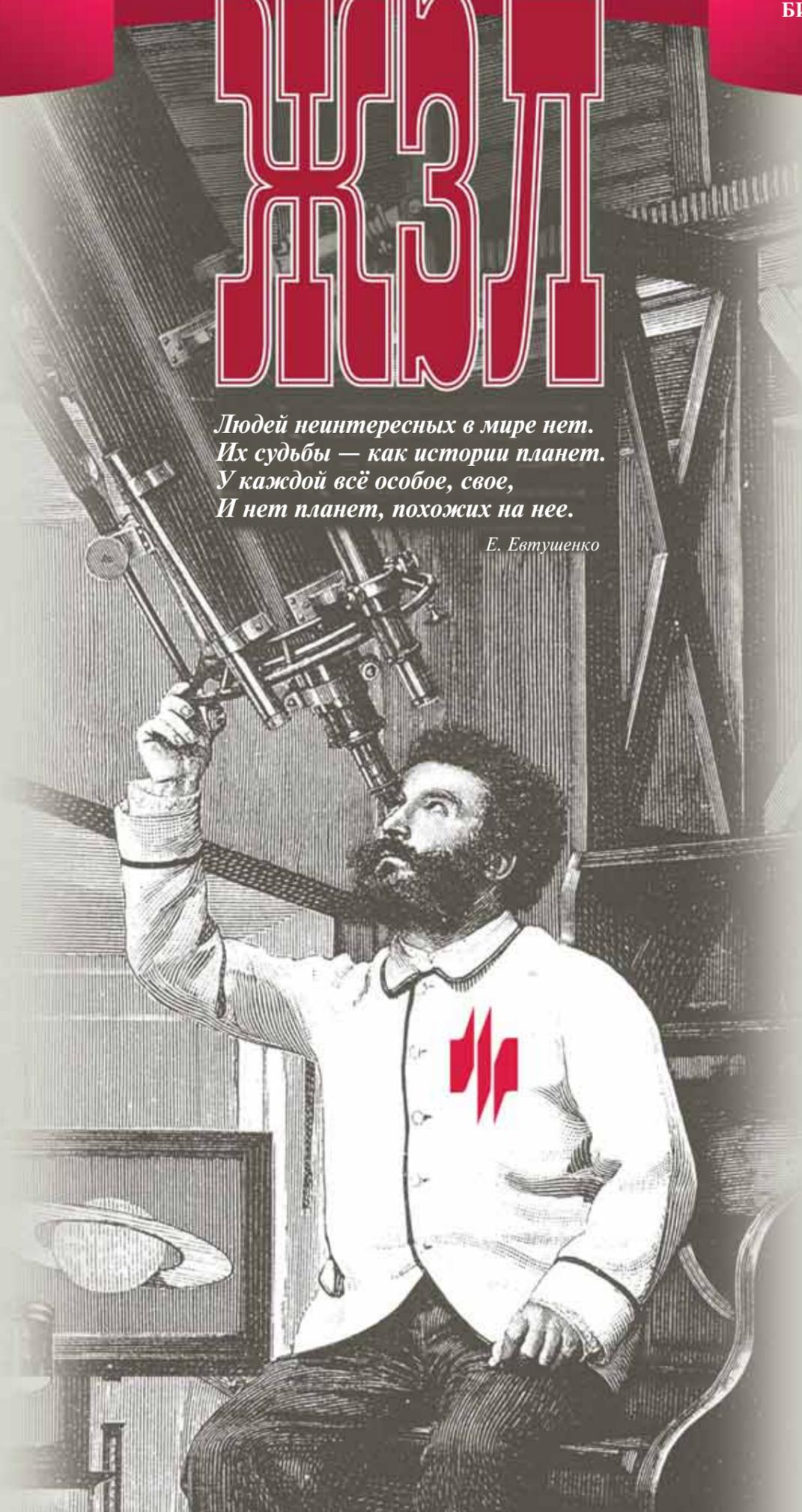
Судьба Василия Макаровича Шукшина (1929–1974) вошла в себя все взлеты и провалы русского XX века. Сын расстрелянного по ложному обвинению алтайского крестьянина, он сумел благодаря огромному природному дару и необычайной воле пробиться на самый верх советской общественной жизни, не утратив чувство корневой национальной жизни. Крестьянин, рабочий, интеллигент, актер, режиссер, писатель, русский воин, Шукшин обворожил Россию, сделался ее взыскующим заступником, жестким ходоцем перед властью, оставаясь при этом невероятно скрытным, «зашифрованным» человеком. Как Шукшин стал Шукшиным? Алексей Варламов, известный прозаик, историк литературы, опираясь на письма, рабочие записки, архивные документы, мемуарные свидетельства, предпринял попытку «расшифровать» своего героя.

ПРОЕКТЫ Серия «ЖЗЛ: Великие люди России» стр. 7

Издательство «Молодая гвардия» при поддержке банка ВТБ открыло новую серию «ЖЗЛ: Великие люди России». В 2013 году ее открыл трехтомник «Царская Россия», а в прошлом году увидел свет трехтомник «Поэтическая Россия». «Полководческая Россия» и «Живописная Россия» – трилогии, которыми серия пополнилась недавно.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ стр. 8

Предлагаем вниманию читателей план мероприятий на стенде «Молодой гвардии» на 28-й ММКВЯ (2–6 сентября 2015 года).

«Молодая гвардия» приступила к осуществлению нового оригинального книжного проекта «Библиотека Захара Прилепина», посвященного русской поэзии XX века. Идея, предложенная известным писателем и публицистом Захаром ПРИЛЕПИНЫМ, была горячо поддержана издательством. И вот первое компактное пятнадцатикнижие (Владимир Луговской, Сергей Есенин, Анатолий Мариенгоф, Павел Васильев и Борис Корнилов) в обрамлении стильного серийного футляра вышло в свет... Если читатель встретит эту стихотворную библиотеку благосклонно, она ежегодно будет прирастать новыми пятнадцатикнижиями.

Захар ПРИЛЕПИН:

«В ЕВРОПЕ ТАКОГО РАЗНООБРАЗИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ НЕТ... ВСЁ ВЫГЛЯДИТ, КАК АНГЛИЙСКИЙ ГАЗОН. РОССИЯ ЖЕ – ЛОХМАТАЯ, И ЭТО СЛАВНО!»

— В 2010 году в «Молодой гвардии» вышла ваша книга «Леонид Леонов». Расскажите о новой книге, которую вы пишете для серии «ЖЗЛ».

— Я завершил работу над книгой под условным названием «Портреты советских поэтов», там три части: Владимир Луговской, Анатолий Мариенгоф, Борис Корнилов. Три поэта, которые ничем не связаны. По сути, они имели совершенно отдельные биографии, хотя жили в одну эпоху, сотни раз могли встречаться, но, скорее всего, так ни разу и не общались. При этом у них были общие друзья. Луговской дружил с молодым Пуговкиным, а Мариенгоф — с Пуговкиным зрелым. Мейерхольд хотел ставить Мариенгофа в 1921 году, а Корнилова — в 1935-м. Шостакович в начале 1930-х общался с Корниловым, а позже дружил с Мариенгофом. Мариенгоф оспаривал звание первого поэта Советской России с Есениным и Маяковским в 1921–1923 годах, а Корнилов и Луговской претендовали на первенство наряду с Пастернаком и Тихоновым в середине 1930-х. Всё это — для меня — крайне увлекательно.

Затем я хотел бы написать биографию Сергея Есенина. Труды Станислава и Сергея Куняевых, Марченко, Лекманова и Свердлова вполне достойны, но у меня есть свой Есенин, и я рискую предположить, что он ближе к оригиналу. Лекманов и Свердлов, признаться, Есенина понимают хорошо, но не очень любят, и порой это слишком заметно. Марченко любит Есенина, но ее заносит — чего стоит ее пародийная версия, что Есенин в образе Пугачева описывал Колчака. Труд Куняевых мощен и продуман — но я, увы, ни одной минуты не верю в версию убийства Есенина.

Другие сто или пятьсот книжек про Есенина не являют собой полноценной биографии — это либо филологические очерки (порой просто восхитительные, порой bestof), либо любовные истории по линиям Есенин—Дункан или Есенин—Бениславская, либо бесконечные спекуляции на тему убийства Есенина (вполне искренние, но в той же степени наивные и оголтелые), либо редкие развенчания этих спекуляций (в целом убедительные в фактологии, но отчего-то неуверенные в подаче).

Любой русский человек, говорящий, что Есенин — самоубийца, рискует быть обвиненным в том, что он маловвер, а то и атеист; либо

в том, что продавался масонам. В общем, тут есть чем заняться.

— Какие книги серии «ЖЗЛ» произвели на вас наибольшее впечатление в последнее время?

— Отличную биографию Андрея Вознесенского написал Игорь Виравов. Эта книга — вдохновенная, шампанская, легкая, увлекательная! Проблема только в том, что Виравов куда более искренний и последовательный человек, чем сам Вознесенский, который говорил—говорил—говорил, но что-то самое главное для русского поэта так и не сказал. Не срифмовалось у него что-то.

Другая радость — биография Иосифа Бродского от Владимира Бондаренко. Я, признаться, не ожидал — но Бондаренко легко и спокойно, не повышая голос, закрыл все вопросы вокруг Бродского. Бродский по большому счету оказался ватник, колорад, русак. Учитывая все «но».

При всей неприязни к Бондаренко, Дмитрий Быков с ним фактически согласился и сдал Бродского мракобесам, русофилам и патриотам: забирайте.

Мы забрали, спасибо. Пастернака и Мандельштама тоже заберем. Будете с Окуджавой и Чхартушвили развлекаться на своей кочке. Если не перегрываетесь до этого.

Об Окуджаве еще, конечно, можно поговорить, но в любом случае либеральный патент на русскую литературу сжимается, как шагреновая кожа. И та интонация, что выбрал Бондаренко, — лучшая. Не спорить — просто говорить. И всё возвращается само.

— В этом году мы отмечаем 125-летие «ЖЗЛ». В чем, по-вашему, причина долголетия этой серии?

— Основные причины две. Во-первых, русские крайне любопытны. Никто еще не ставил статистику — а я советовал бы это сделать — сколько немцев, французов, англичан и американцев стали героями этой серии. После подсчетов надо узнать — есть ли в США или Англии столько же книг о русских. Желательно в одной серии. Только просьба не считать Сталина, Достоевского и Политковскую, ибо эти случаи на Западе носят зачастую характер патологический.

Во-вторых, русская история и литература, прямо скажем, богаты на персонажей, достойных биографических исследований. «Мы не успели оглянуться», а уже ясно, что Высоц-

кий, Бродский, Вознесенский и вот уже Борис Рыжий достойны биографий по самому гамбургскому счету. А пройдет еще несколько лет — и у нас образуются, вот увидите, герои Новороссии. Я бы уже сейчас почитал биографии Стрелкова или Моторолы.

Лимонова — опять же — уже пишут.

В Европе такого разнообразия персонажей нет, и биография того же Лимонова, написанная Эммануэлем Каррером, это подтвердила: свои пассионарии на сегодняшний день перевелись — вот они и кинулись читать про Лимонова! Со всей Европы собрать какой-никакой героический иконостас, конечно, можно, а если брать отдельные страны... не густо.

Если в 1960-е еще были рок-звезды, битники, всякое «красное» хулиганье, анархисты, то теперь всё это выглядит, как английский газон.

Россия же — лохматая, и это славно.

— В роли составителя сборников собраний вы выступали и ранее. Теперь вы обратились к творчеству русских поэтов XX века. Чем обусловлен такой выбор? Чем вам интересна именно эта эпоха?

— Разлом был. Время неистовой веры и огромных разочарований. Закаляется сталь и ломаются железные люди. «СССР — наш Древний Рим», как прекрасно сказал Лимонов. Я собираю стихи советских поэтов — Васильева, Луговского, Мариенгофа, Корнилова... А о Блоке, Есенине, Маяковском, Багрицком, Николае Тихонове, Константине Симонове думаю с тем же чувством, с каким Бродский смотрел в Античность.

— Луговского, Мариенгофа, Васильева и Корнилова можно назвать забытыми поэтами. Есенина же вы пытаетесь открыть с новой стороны... Как бы вы лаконично охарактеризовали каждого из этих поэтов? В чем уникальность их поэтического мира?

— Луговской — огромный поэт, почти не прочитанный. В моем понимании это величина, не уступающая, скажем, Ахматовой и заметно превосходящая всех его современников — вплоть до Твардовского и Симонова. Вместе с тем Луговской — это история слабого человека, взявшего на себя больше, чем он способен был вынести. Он думал переиграть судьбу, а судьба спросила за всё.

Корнилов — природный дар, сама природа. Мучительная судьба, это такая иллюстра-

ция к русской поэзии — где за наибольшую верность убивают, где предчувствие страшной смерти сквозит за каждой строкой.

Мариенгоф — уникальный случай: поэт оказал сногшибательное влияние на всю современную ему поэзию! Три или четыре года он был гораздо авторитетнее Пастернака и Мандельштама вместе взятых и почти на равных соперничал с Есениным и Маяковским. Но потом это влияние было стремительно забыто: те, кто его испытал, стали этого влияния стесняться. Но, сделав не очень трудные «археологические раскопки», можно выяснить, кем был этот крайне любопытный персонаж в первые годы советской власти.

Павел Васильев — безусловное чудо русской поэзии. В романе «Крым» Александр Проханов предлагает создать храм русских поэтов — причислить к лику святых Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Блока, Гумилева, Есенина... Я абсолютно убежден, что Васильев должен быть в этом списке. Он самый недооцененный талант русской литературы! Он — гений. Его современники — Ахматова, Пастернак — понимали это. Мандельштам говорил: «В России пишут четверо: Пастернак, Ахматова, Васильев и я».

Пастернак, Ахматова и Мандельштам — в учебниках, а где Васильев? Будем возвращать.

— 2015 год проходит в России под знаком Года литературы. В чем, на ваш взгляд, реаль-

ные плюсы этого проекта? Способен ли он действительно повысить интерес к чтению в нашей стране?

— Интерес к чтению повышает ставка государства на образование и поколение победителей. Год литературы — не лишняя затея. В том же ритме надо работать еще 20 лет. И потом еще 20. И не прекращать никогда. И будет толк.

— Знаю, что своим детям вы прививаете любовь к чтению особыми способами. Например, дома у вас нет телевизора... Что читают ваши дети?

— Телевизор есть, нет телевидения. Мы сейчас живем в деревне. У каждого из моих детей своя библиотека в комнате. В каждой библиотеке — много книг. У моей Лильки — ей три года — библиотечка в несколько десятков книжек. Возле ее кровати лежат Чуковский, сказка Бориса Корнилова «Как от меда у медведя зубы начали болеть», Юнна Мориц, Настя Коваленкова (внучка Маргариты Алигер и хороший детский поэт), Сергей Михалков, Георгий Ладонщиков, детские стихи Иосифа Бродского (неввыносимо хорошие), на подходе Остер, Усачев и так далее.

Если я начну перечислять книжные полки остальных детей — этот процесс затянется надолго.

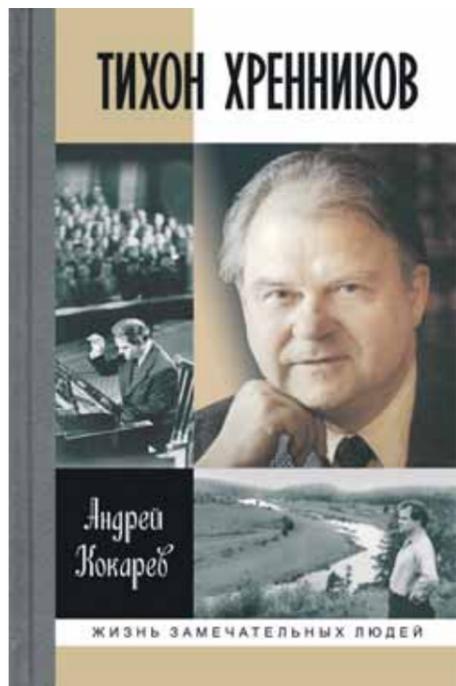
Добавлю только, что, когда мы недавно ездили в Крым, я купил второй нашей дочери Кире — ей десять лет — четыре книжки: две из них она прочтала до отъезда, третью пришлось оставить в самолете, а четвертую — в первый же день. Мы пробыли там три недели, за это время я купил ей 12 книг, 10 из которых она похода прочтала. Какие-то бесконечные рассказы о животных, «Остров доктора Моро», «Легенды леса» в трех томах, старый добрый Киплинг, наш современник Рой — всё сейчас и не упомяну.

Старший сын — ему шестнадцать — штудирует историю Римской империи. С утра видел у него Гаспарова. Еще один сын — Игнат — в данный момент читает «Электроника». До этого был «Корттик».

Сергей Коростелев

Полный текст интервью читайте на сайте «Молодой гвардии» gvardiya.ru в разделе «Наши эксклюзивы».

БЕССМЕННЫЙ КОМПОЗИТОР

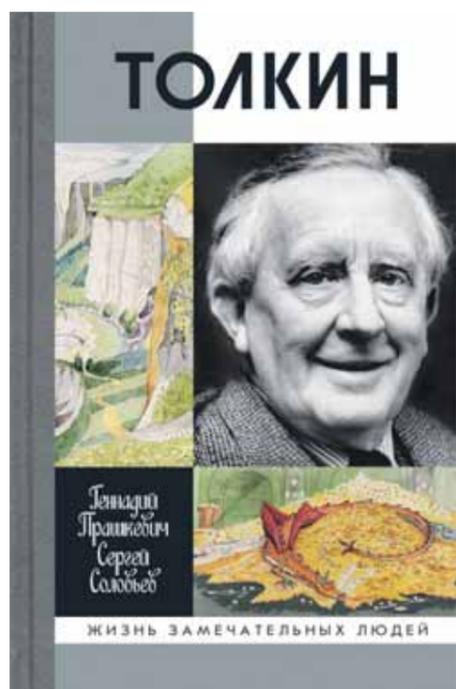
Выдающийся советский композитор Тихон Николаевич Хренников (1913—2007) был автором множества замечательных опер и балетов, симфоний, инструментальных концертов, музыки для более чем трех десятков кинофильмов; его песни знала и любила вся страна. На протяжении более чем сорока лет, с 1948 по 1991 год (то есть при шести руководителях Советского государства!), он бессменно возглавлял Союз советских композиторов — случай абсолютно беспрецедентный в истории нашей страны. «Под крылом» Хренникова музыканты могли чувствовать себя более или менее спокойно, не боясь репрессий и арестов, ибо его авторитет во многом смягчал давление власти. Автор книги с нескрываемой любовью пишет о своем герое, увлеченно создававшем прекрасную и заряжающую оптимизмом музыку. Основываясь на материалах богатейшего семейного архива, он освещает ранее неизвестные стороны жизни и творчества композитора, рассказывает о его семье, а также о взаимоотношениях со многими выдающимися деятелями отечественной культуры.

ДИВИЙ КАМЕНЬ

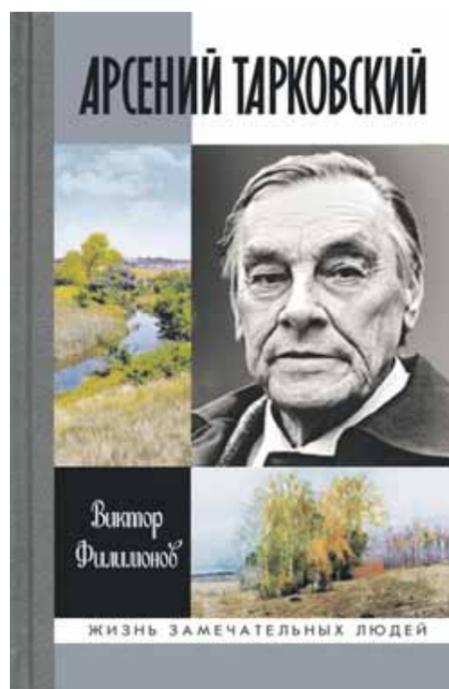
Поэзия Бориса Рыжего (1974—2001) ворвалась в современную словесность нашей страны на закате XX века неожиданной вспышкой яркого дарования. Юноша с Урала поразил ценителей свежестью слова, музыкальностью стиха, редкостным мастерством, сочетанием богатой внутренней культуры с естественным языком той среды, от имени которой высказывалась его муза, — жителей екатеринбургской окраины. Он привел на сцену литературы нового героя, молодого человека приснопамятных 1990-х, «где живы мы, в альбоме голубом, земная шваль: бандиты и поэты». После раннего, слишком раннего ухода Бориса Рыжего ему сразу наклеили две этикетки: «последний советский поэт» и «первый поэт поколения». Так ли это? Илья Фаликов, известный поэт, в свое время принявший участие в судьбе героя книги, не стремится к рационально-холодному, отстраненному повествованию о жизни и смерти поэта, он вступает в живой диалог с Борисом Рыжим и предлагает сугубо личный взгляд на это поэтическое явление рубежа тысячелетий.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПРОФЕССОР

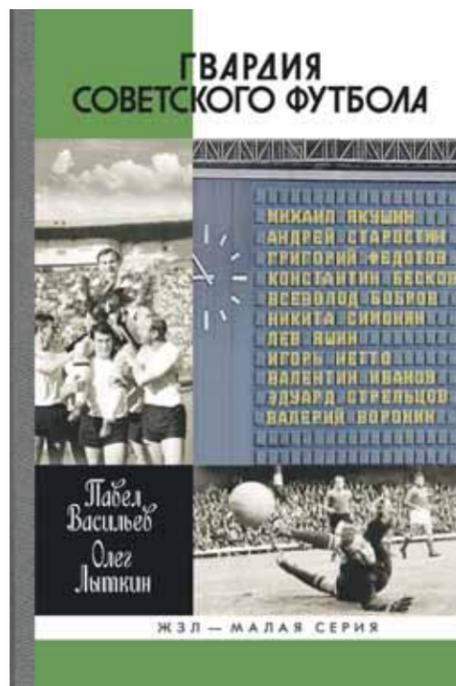
Уже много десятилетий в самых разных странах люди всех возрастов не только с наслаждением читают произведения Джона Р. Р. Толкина, но и собираются на лесных полянах, чтобы в свое удовольствие постучать мечами, опять и опять разыгрывая великую победу Добра над Злом. И всё это придумал и создал почтенный оксфордский профессор, педант и домосед, благочестивый католик. Он пришел из викторианской Англии, когда никто и не слыхивал ни о каком Средиземье, а ушел в конце XX века, оставив нам в наследство это самое Средиземье густо заселенным эльфами и гномами, гоблинами и троллями, хоббитами и орками; волшебник Гэндальф стал нашим другом, как и благородный Арагорн, как прекрасная королева эльфов Галадриэль, как, наконец, неутомимые и бесстрашные хоббиты Бильбо и Фродо. Авторы книги, внимательно изучив произведения Толкина и канву его биографии, сумели создать полноценное жизнеописание удивительного человека, преобразившего и обогатившего наш огромный мир.

ЧЕЛОВЕК УХОДЯЩЕГО ЛЕТА

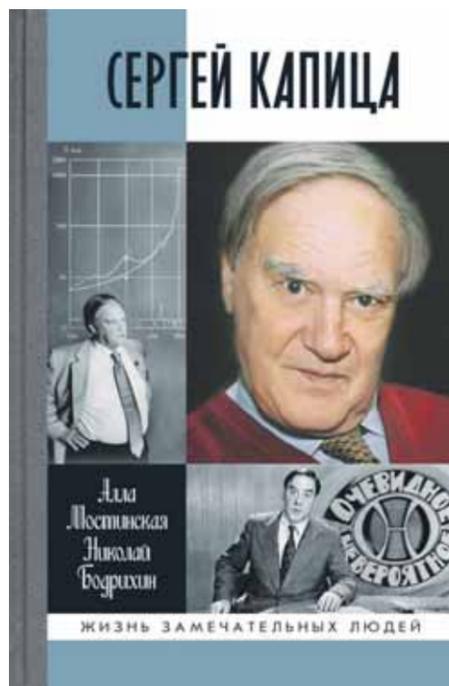
Арсений Тарковский (1907—1989) — один из крупнейших поэтов XX столетия, «последний из могикан» Серебряного века отечественной поэзии. Воспринимавший мир — вслед за Тютчевым и Фетом — как единство мудрой природы и неразумного человека, недостоинного зваться ее царем, он искал ответы на философские вопросы: пытался постичь смысл жизни и тайны бытия, задумывался о смерти и бессмертии, о силе поэтического дара и сложности разных эпох. Для его стихов характерны символические образы, интерес к тайным и загадочным знакам, к русскому фольклору. Сын народовольца и отец гениального русского кинорежиссера, он в своей лирике создал Книгу не только собственной творческой судьбы, но и судьбы Дома Тарковских в истории нашей культуры. Следуя этому сюжету, автор книги попытался взглянуть на жизнь Поэта сквозь образы его стихов. В итоге предлагаемое читателю издание обернулось своеобразным продолжением выходявшего ранее жизнеописания Андрея Тарковского и пополнило новыми страницами биографию уникальной Семьи.

ОНИ ИГРАЛИ ЗА РОДИНУ

В книгу вошли биографии одиннадцати выдающихся советских футболистов, ставших легендами еще при жизни, и не только из-за своего футбольного мастерства. Многие из этих талантливых и разносторонних спортсменов хорошо играли еще и в хоккей, большинство передало накопленный опыт новым поколениям футболистов, выступая уже в роли тренеров и наставников. Михаил Якушин и Андрей Старостин, Григорий Федотов и Константин Бесков, Всеволод Бобров и Никита Симонян, Лев Яшин и Игорь Нетто, Валентин Иванов, Эдуард Стрельцов и Валерий Воронин — каждый из этих великих мастеров прошлого составляет эпоху в истории отечественного спорта. Авторы книги умышленно ограничили свое повествование шестидесятью годами XX столетия. То есть тем временем, когда наш футбол оставался грозной и уважаемой силой во всем мире, а футболисты — как это ни покажется удивительным сегодня — выходили на поле не ради денег, а для того, чтобы порадовать своей игрой зрителей и принести славу родному клубу и стране.

ОН ЗНАЛ ОТВЕТ НА ЛЮБОЙ ВОПРОС

Эта книга об известном ученом, легендарном телеведущем и преподавателе Сергее Петровиче Капице (1928—2012). Человек благороднейшего научного происхождения — сын П. Л. Капицы, академика, члена Лондонского Королевского общества, нобелевского лауреата, и внук выдающегося русского академика-кораблестроителя А. Н. Крылова, он пережил в своей жизни исключительные успехи и глубочайшие разочарования. Более тридцати пяти лет жизни он отдал преподаванию в МФТИ — техническом вузе высшего уровня, откуда уже с конца 1980-х годов из России «экспортировалось» около 80 процентов лучших молодых технических умов. Став популярнейшим советским телеведущим, в 1990-е годы он был изгнан с телевидения, но еще до этого заявлял о крайне негативном влиянии телевидения. При написании книги были использованы его многочисленные труды, документы, представленные детьми Сергея Петровича, архивы Российской академии наук, Института физических проблем им. П. Л. Капицы, мемуарные и эпистолярные свидетельства.

ТРОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ»

Стоят: Николай Долгополов («Абель—Фишер», «Ким Филби», «Вартанян»), Павел Басинский («Горький»), Дмитрий Шеваров («Двенадцать поэтов 1812 года»), заместитель главного редактора «Российской газеты» Ядвига Юферова, Максим Макарычев («Фидель Кастро», «Александр Мальцев», «Валерий Харламов»), Игорь Виравов («Андрей Вознесенский») и Елена Яковлева («Михаил Пиотровский»). Сидят: главный редактор «Российской газеты» Владислав Фронин, генеральный директор ОАО «Молодая гвардия» Валентин Юркин и генеральный директор ФГБУ «Редакция «Российской газеты» Павел Негоща

Издательство «Молодая гвардия» отмечает тройной юбилей. 125 лет исполнилось со дня основания Ф. Ф. Павленковым биографической серии «Жизнь замечательных людей», которая была возрождена в 1930-е годы в СССР по инициативе А. М. Горького. 30 лет руководит «Молодой гвардией» Валентин Федорович Юркин. 18 апреля ему исполняется 75 лет. С замечательным директором замечательного издательства встретились журналисты «Российской газеты». Но не просто журналисты. Каждый из них сам является автором одной, а то и нескольких книг в серии «ЖЗЛ». Вот они: Николай Долгополов, Елена Яковлева, Максим Макарычев, Игорь Виравов, Дмитрий Шеваров, Павел Басинский.

— 125 лет — это огромный срок! Понятно, что интерес к биографиям существовал всегда. Но чтобы одна серия! «ЖЗЛ» пережила три этапа. Первый — создание серии в 90-е годы XIX века Флорентием Павленковым. Это конец правления Александра III, время, когда «Победоносцев над Россией простер совинные крыла», а с другой стороны, в стране была стабильная жизнь, не было внешних войн, не было внутренних потрясений и казней. Между прочим, Серебряный век вышел из 90-х годов... Второй этап — 30-е годы XX века, серия «ЖЗЛ» возобновляется по инициативе Горького. Это эпоха становления сталинского режима. Но! Страна пережила три революции, Гражданскую войну, наступает период социальной стабильности, люди тянутся к просвещению. А третий этап наступает в конце 90-х и в нулевые годы XXI века, когда биографии великих людей пишут не только ученые-специалисты, но и писатели нового поколения: Дмитрий Быков, Майя Кучерская, Павел Басинский, Лев Данилкин и другие. Новая стилистика, новое дыхание. Но ведь нулевые годы — тоже время социальной стабильности... То есть в серии «ЖЗЛ» отразились как минимум три эпохи...

— Конечно, эпоха многое определяет. Важна объективность их оценок. Нельзя за-

бывать об интеллектуальных силах, которые способны действовать вопреки обстоятельствам. В России в начале XX века была тотальная неграмотность. В 1913 году из 1000 призывников 700 не умели читать и писать. Однако благодаря таким просветителям, как Н. А. Рубакин, И. Д. Сытин, Ф. Ф. Павленков, активно развивалось книгоиздание. Выпускалось 2–2,5 книги на душу населения ежегодно. У нас сегодня выпускается чуть более трех книг! Основатель «ЖЗЛ» Павленков, кстати, пережил обыски, аресты, заключение в Петропавловскую крепость... За что? За просвещение народа, за издание публицистики Писарева, Белинского, Герцена. Тиражи книг Павленкова были 30–40 тысяч экземпляров. Его фундаментальный «Энциклопедический словарь» набрал 150 тысяч. «Наглядная азбука для обучения и самообучения грамоте» переиздавалась 20 раз.

Упомянутые 30-е годы прошлого века тоже не столь однозначны. За две пятилетки выковано оружие Победы, с помощью которого был сломан стальной хребет гитлеровской Германии. Ликвидируется неграмотность населения. «Молодая гвардия», созданная в 1922 году, превращается в крупнейшее в Европе издательство для молодежи.

Наконец, 1990-е — «эпоха перемен» — были для нас как раз предельно негативными. Была попытка со стороны окружения Егора Гайдара в 1992 году ликвидировать «Молодую гвардию». Пять лет шла борьба за ее собственность с мэром Лужковым. Уже в «нулевых» были попытки захвата предприятия криминальными структурами. Но «Молодой гвардии» удалось преодолеть эти ситуации и спасти важнейший российский раритет — серию «ЖЗЛ».

Сегодня мы ежегодно выпускаем по 50–60 томов этой серии. А общий каталог книг, включая павленковские, насчитывает 1820 томов. В пять раз больше того, что планировал Горький.

— Недавно, когда один евро стоил 80 рублей, а доллар тянул на 70, книжные магазины заметно обзоблели. Что делать серьезному издателю, который не хочет издавать романы про Рублевку и для рублевских жителей? Как сделать, чтобы путь между писателем и читателем стал короче и дешевле? Может ли серьезная книга выжить лишь на энтузиазме издателя?

— От издателя в данном случае зависит очень мало. Даже при его энтузиазме. Например, мы выпустили более «экономные» 80 томов в Малой серии «ЖЗЛ». Что значит «Малая»? Это меньший объем. Меньшая цена. И чуть больше тираж. При этом не теряется качество книги — наоборот, от автора требуется большее мастерство. В этом смысле книгу Владимира Новикова «Пушкин» можно назвать образцовой. Но это всё, что может из-

датель для большего продвижения книги! Далее все диктует рынок, возникший в 1990-е годы и не отвечающий культурным запросам российского общества. Правила рынка, как и правила уличного движения, надо менять и совершенствовать. Например, понизить НДС на книгу до 5 процентов. Определить особый статус книги. Когда в условиях рынка нет помощи для серьезной книги со стороны государства, когда она, как товар, приравнена к табаку и алкоголю, она не может выжить. В Израиле выходит семь книг на душу населения, в Японии — одиннадцать, в Советском Союзе было двенадцать книг, а в современной Российской Федерации только три книги. Водка почему-то в три раза дешевле средней цены на книгу, а с января этого года стала дешевле еще на 35 рублей. Вот бы так поступить с книгой!

— Секрет успеха «ЖЗЛ» все-таки связан с героями книг. В хороших биографиях всегда есть цельность человеческой жизни и личности, в сюжете и опыте героя часто скрыт ключ к разгадке его таланта или успеха. Всякое время вызывает своих героев. Каких — сегодняшнее время?

— Герцен заметил, что человек любит заступать в другое существование, касаться тончайших волокон чужого сердца... Вселенная «ЖЗЛ» состоит из множества галактик: мыслителей, политических деятелей России и зарубежных стран, защитников Отечества, ученых, писателей, художников, музыкантов, религиозных деятелей... «Планирование» у нас существует, но всё определяется качеством рукописей. Сегодня с «Молодой гвардией» работают лучшие российские авторы. Среди них Николай Иванович Павленко — старейшина жанра, знаток эпохи Петра Первого. Игорь Петрович Золотуский — автор лучшей биографии Гоголя. Алексей Карпов — автор биографий Владимира Святого, Ярослава Мудрого, Александра Невского, Андрея Боголюбского. Алексей Варламов — исследователь Пришвина, Булгакова, Платонова, Алексея Толстого, Шукшина. Дмитрий Быков — успешный биограф Пастернака и Окуджавы. Людмила Сараскина, талантливо осилившая биографию Солженицына и Достоевского. Святослав Рыбас после книги о Столыпине выпустил книги о Сталине, Громыко и Шульгине. Захар Прилепин привлек внимание к сложному образу Леонида Леонова. Появляются новые таланты: Вячеслав Бондаренко выпустил книгу «Герои Первой мировой». С надеждой ждем труд Сергея Шаргунова о Валентине Катаеве. Творческий союз «Российской газеты», Службы внешней разведки и издательства дал интересные книги Николая Долгополова об Абель—Фишере, Вартаняне, Киме Филби. К 70-летию Победы мы под-

готовили подарочный трехтомник «Полководческая Россия». В серии «ЖЗЛ: Биография продолжается...» увидели свет книги о Путине, Примакове, Чавесе, Евтушенко, Зюганове, Маркесе, Степашине, Бокерии, Тэтчер, хоккеисте Мальцеве, Пауле Кастро. На выходе книга о Михаиле Пиотровском...

— Не думали переиздать шедевры своей серии, с которыми не знакомо новое поколение? Была, например, замечательная книга Виктора Афанасьева о В. А. Жуковском. В 1980-е годы она выдержала два издания, общий тираж был полмиллиона экземпляров. Афанасьев писал свою книгу в местах, где в молодости жил Василий Андреевич — в Белёве Тульской области. Там до сих пор сохранен деревенский домик, где работал Афанасьев, и местные жители показывают: вот здесь написана книга о Жуковском в серии «ЖЗЛ».

— Есть идеи нового цикла «ЖЗЛ—РЕТРО» по переизданию лучших книг прошлых лет. Существует замысел ввести в «ЖЗЛ» серию «Автобиография», когда герой пишет о себе сам. Одновременно мы думаем о том, кто будет нас читать завтра. Поэтому на недавнем «круглом столе» в издательстве обсуждали вопрос о детской «ЖЗЛ».

— За 125 лет у вас вышло 1820 книг. А нет среди этих книг таких, о которых издательство предпочло бы не вспоминать?

— В «ЖЗЛ» всегда был строгий «код доступа», провальных изданий не было. Были более удачные, менее удачные работы. Одна книга может быть точной, но сухой, другая — менее документальная, но ярче в изложении...

— Случаются коллизии, неприятные и для читателей, и для вас. Например, вышла книга о Сергее Довлатове без его фотографий, даже на обложке: наследники — как правообладатели — были против. А с кем все-таки сложнее работать издательству — с наследниками умерших героев или с живыми персонажами ваших книг?

— Ревность со стороны родственников случается. Иногда не понимают, что мы всё делаем в их же интересах. Но считаться с мнением родственников необходимо.

— Вы по-прежнему изучаете иностранные языки?

— После пяти лет работы в «Молодой гвардии» в качестве руководителя редакции научной литературы и истории ВЛКСМ я три года учился в Берлине, защищал там диссертацию. Вынес много впечатлений о нордическом нраве наших друзей, о национальной разнице и сходстве между русскими и немцами. Естественно, чтобы совсем не забыть язык, изредка встречаюсь с теми, кто владеет языком профессионально.

Зорий Апресян пришел в «Молодую гвардию» в далеком 1959 году, и с тех пор его жизнь связана с нашим издательством. В 1979 году он возглавил старейший комсомольский журнал «Молодой коммунист», первый номер которого увидел свет еще 15 декабря 1918 года. Зорий Грантович рассказал нам о взаимосвязи истории «Молодой гвардии» и Великой Отечественной войны.

— Зорий Грантович, расскажите о Великой Отечественной войне. Как вы на нее попали? Что было самым тяжелым?

— Я был призван в 1943 году из 10-го класса. Когда я надел тельняшку, мне было 17 лет. Кстати, я никогда не мечтал стать моряком. В 1930-е годы были еще живы легендарные участники Гражданской войны, и все мальчишки бредили кавалерией, конницей Буденного. В военкомате меня с улыбкой спросили, где бы я хотел служить. Я, конечно, ответил, что в кавалерии. «Ну тогда будет флот!» — ответили мне.

Севастополь и Крым были сдачны. По сути, весь флот оказался в двух базах — Потти и Батуми. Я служил на крейсере «Ворошилов». Мы совершали выходы для атаки на немцев при помощи орудий главного калибра.

Одно из самых ярких воспоминаний: 5 ноября 1944 года Черноморская эскадра вернулась в Севастополь из Потти и Новороссийска. Словно во времена Ушакова или Нахимова, корабли залпами орудий приветствовали город. Я никогда не забуду, как случайно оставшиеся в живых горожане стояли на берегу бухты и плакали.

5 ноября 2014 года этому событию исполнилось 70 лет. Учитывая нынешнюю ситуацию с Крымом, я подумал, что юбилей возвращения эскадры Черноморского флота в Севастополь не должен быть забыт, и я написал письмо министру обороны Шойгу. В частности, я предлагал найти участников того возвращения в Севастополь — да и сколько их осталось?! Через несколько месяцев пришел ответ за подписью исполняющего обязанности командующего Черноморским флотом. Меня поблагодарили за мою память и сообщили, что 5 ноября на Корниловской набережной будут выстроены экипажи кораблей и юбилей будет отмечен. То есть мое письмо, направленное министру обороны и, очевидно, переданное в Севастополь, сыграло свою роль.

На Корниловской набережной есть памятный знак, и с ним у меня связана одна история. В 2009 году я решил съездить в Севастополь. Мы с женой пробыли там 10 дней. Я взял с собой свои севастопольские фотографии, сделанные в 1944 году. Надев бескозырку, которую я храню много десятилетий, я — нынешний — сфотографировался на тех же самых местах. Теперь у меня специальный альбом, где я запечатлен в Севастополе в те далекие годы и сейчас.

А у памятного знака, где высечены имена всех кораблей, я возложил цветы. Там есть надпись: «Крейсер «Ворошилов»». И я подумал: «Боже мой! Кто еще остался?!» А еще сказал жене: «Мог ли я, когда мы шли в Севастополь, подумать, что спустя 70 лет исполняющий обязанности командующего Черноморским флотом выразит благодарность мне, тогдашнему матросу?!»

— Знаю, что во время службы на флоте вы видели Сталина. Расскажите, как это произошло.

— Это было 19 августа 1947 года. «Ворошилов» стал уже краснознаменным крейсером. Мы стояли в

Севастопольской бухте «на бочках». Прошел слух, что стоявший там же крейсер «Молотов» готовится идти в заграничное плавание.

Но 18 августа из штаба Черноморского флота вдруг пришла радиотелеграмма с приказом срочно перевести несколько человек с «Ворошилова» на однотипный крейсер «Молотов». Меня и еще четверых матросов переправили на баркасе. Подняв якоря, крейсер «Молотов» со мной на борту двинулся в неизвестном мне направлении.

Как оказалось, мы шли к Ялте, чтобы забрать отдыхавшего там Сталина и перевезти его в Сочи. Утром 19 августа Сталина с охраной и вещами доставили на крейсер на катерах. О том, что Сталин на корабле, мы узнали во время завтрака.

Первое, что я увидел, это мощ-

гировал Сталин. — Я знаю, что у них всегда много пленки!» И — махнув рукой — пошел прочь.

Когда мы подходили к Сочи, была дана команда, чтобы не было никаких криков «ура!». Нельзя было привлекать чье-то внимание. Я оказался рядом, когда Сталин спускался по трапу. В это время к трапу на катере приближался Молотов — тот самый, в честь которого был назван крейсер! Молотов готов был подскокить к Сталину, но тот сделал ему знак — мол, не надо!

Встреча со Сталиным закончилась немой — как в немом кино — сценой: мы махали Сталину вслед, не произнося при этом ни звука. Он тоже помахал нам в ответ.

Невольно возникает вопрос: почему всё-таки меня и еще нескольких человек с крейсера «Ворошилов»

образовании — нужно было его получить. Однажды я увидел объявление о курсах при Мосгороно для подготовки к экзаменам на аттестат зрелости. Учились там ребята в гимнастерках, бушлатах — то есть такой же судьбы, как и я. За год мы должны были освоить всё то, что обычно изучают с 5-го по 10-й классы. Пройти обучение в ускоренном ритме помогли мастерство преподавателей и наши собственные старания — мы были взрослыми людьми и учились серьезно.

Потом я с ходу подал заявление на философский факультет МГУ. Распределения не было, и — после пяти лет в университете — каждый устраивался, как мог. В 1957 году я оказался сотрудником Государственной центральной театральной библиотеки Министерства культуры СССР. Там я взялся за большое

годы сменил название на «Перспективы». Так получилось, что я — последний главный редактор старейшего — с 1918 года — комсомольского издания... Кстати, если я не ошибаюсь, из всех редакторов журналов ЦК ВЛКСМ я был единственным, кто не пришел сразу на эту высокую должность.

— Расскажите о других ветеранах-молодогвардейцах, с которыми вы познакомились в издательстве.

— Во-первых, я хотел бы вспомнить первого ректора Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ Николая Владимировича Трущенко. Он был членом редколлегии «Молодого коммуниста», и у нас с ним сложились товарищеские отношения. Так получилось, что наши биографии немного соприкоснулись. В 1941 году он жил в Горьком и — из 10-го класса — был призван в армию, надев гимнастерку. Он участвовал в Керченском десанте, во время которого полегло так много наших людей. Сам он был дважды ранен и контужен... Но, что любопытно, мы с ним никогда не говорили о войне — всё только о комсомоле, молодежном движении... Видимо, вспоминать войну было очень трудно. Группа его учеников выпустила о нем книгу — «Ректор из поколения победителей». Я участвовал в ее создании — поделился воспоминаниями о Трущенко...

Могу назвать еще много замечательных имен: директора типографии Павла Александровича Осетрова, заведующего военно-спортивной редакцией Владимира Александровича Тоборко, главного редактора журнала «Техника — молодежи» Василия Дмитриевича Захарченко, главного редактора «Мурзилки», автора «Книги будущих адмиралов» и «Книги будущих командиров» Анатолия Митяева, работавшего в «Пионерской правде» Левона Микаэляна, редактора «Прометей» Героя Советского Союза летчика Евгения Пахомовича Мариинского, фотографа Мишу Харлампиева, главного редактора журнала «Литературная учеба» Александра Алексеевича Михайлова... Была фотография на 20-летие Победы, на которой мы — ветераны-молодогвардейцы — с космонавтом Береговым.

— Знакомы ли вы с последними молодогвардейскими книгами, посвященными войне? Например, с новой биографией маршала Жукова?

— Нет, я читал пока только предыдущую биографию Жукова, написанную Владимиром Дайнесом. Эту книгу, как и книгу «Адмирал Кузнецов», мы обсуждали с Валентином Федоровичем Юркиным.

— Какие еще книги серии «ЖЗЛ» вы читали в последнее время? Назовите любимые.

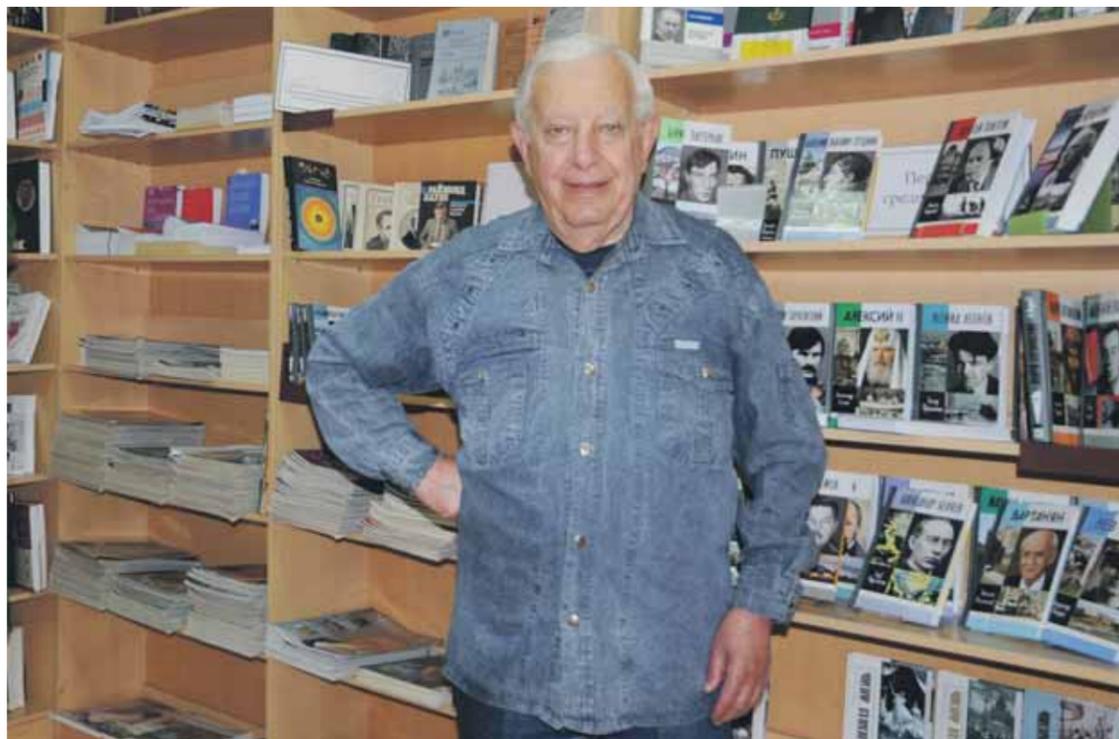
— Сейчас я читаю биографию Наполеона, написанную Жаном Тюларом. Фигурой Наполеона я интересуюсь уже давно — с тех пор, как решил изучать историю Великой французской революции. И даже побывал на могиле Наполеона в Париже, во дворце Жозефины и в Фонтенбло, где император отрекся от престола и притянулся со своей старой гвардией... Интересно будет сравнить эту биографию Наполеона с книгой академика Евгения Тарле. А на биографию Карла Маркса, написанную Галиной Серебряковой, подготовил рецензию, которая была опубликована в «Молодом коммунисте». Автор книги сказала «спасибо».

Но серией «ЖЗЛ» я, конечно, не ограничиваюсь. Читаю книгу Владимира Мединского «Война. Мифы СССР. 1939—1945». А недавно я прочитал «Моего лейтенанта» Даниила Гранина — правдивую книгу о войне.

Следить за «ЖЗЛ» — очень трудно, ибо — слава Богу и издательству «Молодая гвардия» — новых замечательных книг выходит в этой серии очень много.

Сергей Коростелев

Полный текст интервью читайте на сайте «Молодой гвардии» gvardiya.ru в разделе «Наши эксклюзивы».

Зорий Апресян: «ЗА ВСЕМИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМИ КНИГАМИ СЕРИИ «ЖЗЛ» ТРУДНО УСЛЕДИТЬ»

ная охрана, состоящая из офицеров с автоматами. Из карманов брюк торчали рукоятки пистолетов. Когда мы шли к Сочи, всем свободным от вахты дали команду собраться на корме для фотографирования. Из кубриков стали срочно вытаскивать скамейки и столы, чтобы можно было как-то встать, ибо народу было много.

Мы стояли под кормовой башней, как вдруг я услышал: «Товарищу Сталину — ура!» Оглянувшись, я увидел, идет человек невысокого роста. Он был в военной форме, с низкого надвинутой на лоб фуражкой... Я понял, что это — очень старый человек. Раньше я видел Сталина только на портрете, который висел у нас в кубрике.

Рядом со Сталиным шли главнокомандующий Военно-морскими силами СССР адмирал Юмашев, командующий Черноморским флотом адмирал Октябрьский, Алексей Николаевич Косыгин и начальник охраны Сталина генерал Власик. Они подошли к нам, сели на свободные стулья, которые для них приготовили — и началось фотографирование. Я стоял в двух или трех метрах от Сталина...

Фотографировал Власик. Сталин, очевидно, устал и произнес: «Сколько еще можно фотографировать?!» Ему ответили: «Покамест не закончится пленка...» — «А! — отреа-

перевели на это время на крейсер «Молотов»? Ответ прост: все призывники с бывших оккупированных территорий, кто служил на крейсере «Молотов», были списаны на берег. Их заменили...

Фотография сразу появилась в «Правде». Как написал мне отец в письме из Москвы, мать, открыв «Правду», сразу сказала: «Это — сын!» Отец возразил ей: «Он же служит на «Ворошилове!» Но она стояла на своем: «Это — сын!» Да, материнское сердце...

Но эта история имела еще и продолжение. Командиром крейсера «Молотов» был капитан 2-го ранга Иван Федорович Петров. Я его знал еще по «Ворошилову», где он был старпомом. Так вот во время поездки в Севастополь в 2009 году я встретился с ним снова. На кладбище коммунаров.

Там же я встретился и с адмиралом Октябрьским. У меня есть снимок 1946 года: мы стоим на палубе, а Октябрьский на трибуне. Это была очередная годовщина революции. Затем Октябрьский идет вдоль рядов и отдает нам честь. В 2009 году честь ему отдал уже я.

— Как вы пришли в «Молодую гвардию»?

— Я демобилизовался в 1950 году. Приехал в Москву к родителям. У меня еще не было аттестата о среднем

дело — первую в Советском Союзе и до сих пор, к сожалению, не продолженную библиографию по эстетике (по которой я начал специализироваться на философском факультете). Когда я уже работал в «Молодом коммунисте», она вышла объемом в 15 печатных листов.

Одна моя знакомая рассказала мне об Анатолии Полякове, который работает литсотрудником в «Молодом коммунисте», но собирается оттуда уходить, — не хотел бы я занять его место? Я вспомнил, что в 1923 году мой отец, будучи завотделом пропаганды Ижевского горрайкома комсомола, впервые выступил в журнале «Юный коммунист», как он тогда назывался, и что совсем недавно — спустя десятилетия — вновь опубликовался в нем. Я согласился. На работу меня взял главный редактор «Молодого коммуниста» Лен Карпинский — сын известного большевика, соратника Ленина. Он окончил философский факультет МГУ на два года раньше меня. Так, 1 июня 1959 года я вошел в здание на Суэвской улице, где тогда висела табличка: «Пионерская правда».

Я начинал литсотрудником, потом был завотделом критики и библиографии, отдела пропаганды и науки. Стал замом главного редактора. А в 1979—1998 годах возглавлял журнал, который, правда, в 1990-е

Судьба Василия Макаровича Шукшина (1929–1974) вообрала в себя все взлеты и провалы русского XX века. Сын расстрелянного по ложному обвинению алтайского крестьянина, он сумел благодаря огромному природному дару и необычайной воле пробиться на самый верх советской общественной жизни, не утратив чувство корневой национальной жизни.

Кадр из фильма «Калина красная». В главных ролях В. М. Шукшин и Л. Н. Федосеева-Шукшина

ЗАШИФРОВАННЫЙ ШУКШИН

Крестьянин, рабочий, интеллигент, актер, режиссер, писатель, русский воин, Шукшин обволок Россию, сделался ее взыскующим заступником, жестким ходоатем перед властью, оставаясь при этом невероятно скрытным, «зашифрованным» человеком. Как Шукшин стал Шукшиным? Какое ему выпало детство и как прошла его загадочная юность? Каким образом складывались его отношения с властью, Церковью, литературным и кинематографическим окружением, с богемой? Как влияла на его творчество личная жизнь? Какими ему виделось прошлое, настоящее и будущее России? Наконец, что удалось и что не удалось сделать Шукшину? Алексей Варламов, известный прозаик, историк литературы, опираясь на письма, рабочие записи, архивные документы, мемуарные свидетельства, предпринял попытку «расшифровать» своего героя.

АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ: «ШУКШИНСКАЯ ТРИАДА «АКТЕР – РЕЖИССЕР – ПИСАТЕЛЬ» ГЛУБОКО НЕСЛУЧАЙНА»

– Алексей Николаевич, расскажите, как вы решили написать биографию Шукшина.

– После всех написанных мной для серии «ЖЗЛ» книг мне казалось, что нужно поставить точку. Я писал роман «Мысленный волк», когда издательство всё-таки уговорило меня взяться за биографию Василия Макаровича.

Сразу скажу, что в результате я нарушил все обеты, которые сам же себе ранее давал. У меня было жесткое правило не писать про тех людей, которые жили и умерли относительно недавно. Во-первых, нужно, чтобы прошло время... Во-вторых, писать о человеке, у которого остались жена, дети, – большая сложность. Даже если ты не взаимодействуешь с родственниками, всё равно неизбежна проблема: о чем писать можно и о чем нельзя. Раньше подобный вопрос передо мной не стоял: все другие биографии я писал без оглядки на кого бы то ни было.

Кроме того, эта книга написана в несвойственной мне манере. Обыгрывая «Рассказы Шукшина», я дал бы ей такой подзаголовок: «Рассказы о Шукшине». Книга состоит из множества небольших главок... Не потому, что я хотел придумать какой-то новый принцип жизнеописания или сделать биографию более современной. Так получилось само собой: мне показалось, что небольшими главками, буквально по две–три страницы, писать про Шукшина очень удобно. Книга состоит из полсотни небольших главок, которые, конечно, связаны между собой. Вместе они хронологически выстраивают целостную биографию Василия Макаровича, но при этом каждая из них представляет собой некий законченный сюжет его жизни.

– Что поразило вас в биографии Шукшина?

– Судьбы писателей, которыми я занимался раньше и которые жили относительно давно, были в значительной мере исследованы. Известен был если не каждый день, то каждый месяц их жизни – что делали, где были, что с ними происходило... В биографии Василия Шукшина, который жил относительно недавно, есть годы – я не преувеличиваю, – о которых мы практически ничего не знаем. Он невероятно шифровал свою жизнь! Шукшин был человеком, который фактически существовал в «подполье». И в этом парадокс: с одной стороны, любимейший герой страны, которого все узнавали в лицо, который стяжал огромную славу; с другой стороны, страшная потаенность, нежелание раскрываться и рассказывать про себя всё, что есть. Эти тайные «пружины» биографии Шукшина превратили мою работу в крайне увлекательное исследование и даже расследование.

Надо признать, что оно осуществлялось словно против его воли. Вообще, когда ты пишешь биографию, ты как бы вступаешь во взаимодействие с героем – хотя его давно уже нет в живых. Разумеется, это метафора, но ощущается она почти физически: герой либо идет тебе навстречу (например, Алексей Толстой – как попутный ветер!), либо сопротивляется (как встречный ветер). Либо – ему всё равно. Например, Андрей Платонов был человеком, стоявшим вне всех этих литературных судеб, биографий, признаний... Ему было как бы неважно, пишут про него или нет. Хотя его биография стала для меня самой интересной и трудной.

– Получается, со стороны Шукшина вы чувствовали сопротивление?

– Да, ему не хотелось, чтобы какие-то факты, мотивы его жизни были раскрыты. Понятно, что у каждого есть маска, у каждого писателя есть некая внешняя стратегия, которой он следует. Но не каждому хочется, чтобы ты раскрывал суть этой стратегии, чтобы показывал разницу между создаваемым образом и тем, чем был человек на самом деле. Шукшин всегда ассоциировался у нас с бесхитрым, очень открытым русским человеком – простодушным, похожим на героев своих рассказов... Ничего подобного не было в реальной личности Василия Макаровича Шукшина! Это был чрезвычайно сложный и хитрый человек. Сложный – в прямом смысле этого слова, я настаиваю.

В качестве одного из эпиграфов к этой книге я взял слова Валентина Григорьевича Распутина, которые звучат примерно так: «Если бы на каком-то всемирном, всепланетном сборе надо было выбрать одного россиянина, то этим человеком по праву был бы Василий Шукшин». Понял, что я отнесся к этому высказыванию как к высокой похвале, гиперболе. Но потом убедился в невероятной точности слов Распутина. Дело не только в гениальной одаренности Шукшина, но еще и в его судьбе. Шукшин в своей жизни «прокатился» через всё, что было. Я думаю, что ни один русский писатель XX века – и даже русский человек вообще – не пережил столько социальных ролей, не пережил столько ситуаций, не вообрал в себя столько черт и примет своего времени, как Шукшин.

Судите сами. Он сын «врага народа» – человека, которого расстреляли без суда и следствия во время коллективизации. При этом он сделал свою карьеру благодаря коммунистам и советской власти. Если бы этой властью не было – не было бы никакого Шукшина, ибо в определенном смысле он плод ее социальной политики. То есть, с одной стороны,

власть на него сильно давила (чудовищное детство, ибо сын «врага народа» – это не шутка), а с другой стороны, его приподнимала. Это обусловило двойственность его отношения к советской власти: Шукшин, с одной стороны, был членом КПСС, а с другой – люто ненавидел коммунистов.

Далее: Шукшин – крестьянин, который тем не менее покидает крестьянство очень рано. Мы привыкли считать Шукшина деревенским писателем, и формально это правильно, но надо учитывать, что в деревне Василий Макарович прожил всего несколько лет: немного в детстве, немного в отрочестве и потом, когда вернулся из армии. В сумме это будет лет семь или восемь. Всё остальное время он жил где угодно, только не в деревне. Конечно, он очень любил деревню, но по факту Шукшин не только деревенский человек. Он очень рано ушел из крестьянского сословия в рабочий класс, и в этом нет ничего оригинального. Так поступали многие – и как бы стыдились своего прошлого, стремились забыть свое происхождение. Шукшин же всё вбирал в себя: он «прибавлял» к крестьянству свой пролетариат. Точно так же к этому пролетариату он потом будет прибавлять интеллигенцию. Все эти советские реалии воплотятся в Шукшине в некий «комкок» смыслов. Шукшин – это усложнение смыслов. И поэтому его триада «актер – режиссер – писатель» глубоко неслучайна! Она шла от свойства его природы ничего не забывая и ни от чего не отказываясь. Так создавалась его космическая личность, которая вбирала в себя как все достижения советской власти (в какой другой стране парень из глухой алтайской деревни станет студентом привилегированного советского вуза, каким был ВГИК?!), так и все ее провалы (у этого парня расстреляли отца, и он это скрывал, когда подавал документы во ВГИК, а потом переживал свою ложь как тягчайшее предательство по отношению к

родовой фамилии). На этих противоречиях, на этих полюсах и зиждется феномен Шукшина. О своей судьбе Шукшин никогда никому не рассказывал, а всё, что говорю сейчас я, есть, если хотите, результат моей аналитической работы. Лишь однажды в одном интервью Шукшин произнес: «Я всегда ощущал себя зашифрованным бойцом».

– Какие еще открытия в судьбе Шукшина вы сделали?

– Интересно было проследить вхождение Шукшина в мир кино: он попадает во ВГИК, где его учителем становится Ромм, а сокурсником – Тарковский.

Что касается литературы, то сначала Шукшин приходит в журнал «Октябрь», затем уходит в «Новый мир». Надо представлять себе литературную ситуацию 1960-х годов: что такое сменить «Октябрь» на «Новый мир»... Еще одна чрезвычайно интересная, практически неизведанная тема – Шукшин и Солженицын. Шукшин преклонялся перед Солженицыным, а Александр Исаевич хорошо отзывался о Шукшине. Но, к сожалению, они никогда не встречались. Наталья Дмитриевна Солженицына любезно передала мне записи Александра Исаевича о Василии Макаровиче. Но: в конце жизни Шукшин едет в Вешенскую к Шолохову... Шукшин становится как бы между Солженицыным и Шолоховым, и эта коллизия тоже безумно интересна.

Как Шукшин относился к «Новому миру»? Почему он потом ушел в «Наш современник» и было ли это уходом или чем-то иным? Существует масса увлекательнейших вопросов, поэтому, пожалуй, ни одна другая книга не доставила мне как исследователю столько удовольствия. Во внешне простой, героической, яркой судьбе мне удалось увидеть подлинную глубину человеческой драмы, ее измерение и напряжение.

Сергей Коростелев

Андрей Кокарев:

«“ЖЗЛ” – ЭТО БАГАЖ, КОТОРЫЙ МЫ БЕРЕМ С СОБОЙ В БУДУЩЕЕ»

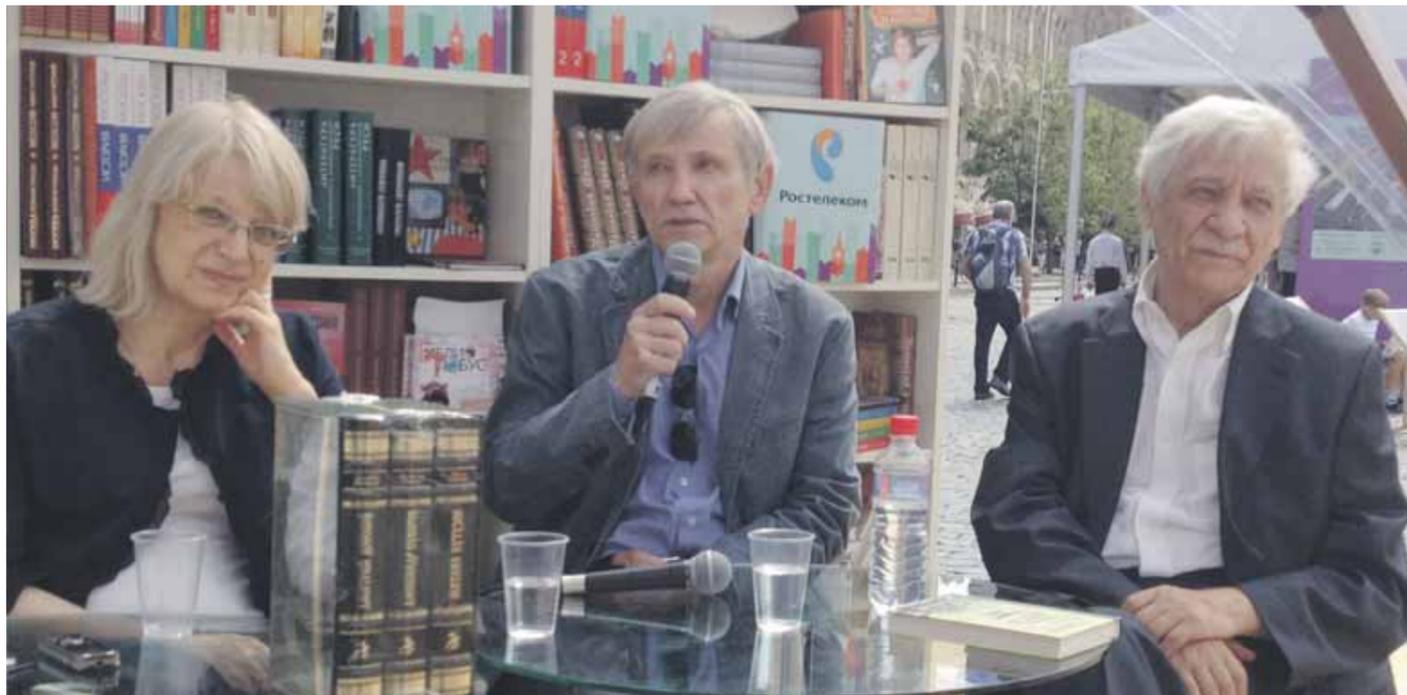
Недавно в гостях у «Молодой гвардии» – в рамках Клуба читателей «ЖЗЛ» – побывал Андрей Кокарев – внук знаменитого композитора Тихона Хренникова. Андрей Игоревич поделился с молодогвардейцами воспоминаниями о своем деде и рассказал о том, как работал над его биографией. Андрей Игоревич признался, что серию «ЖЗЛ», 125-летие которой мы сейчас отмечаем, он любит с детства:

– Серия «ЖЗЛ» всегда занимала у нас дома почетное место, и я помню ее с детства. Ее всеосвещающий факел – факел знаний. У меня не было никаких сомнений в том, что люди, появляющиеся на обложках книг «ЖЗЛ», – это тот багаж человечества, который мы берем с собой в будущее. Мне очень хотелось бы, чтобы серия не «размывалась», не страдала от сиюминутности.

Издательство «Молодая гвардия» при поддержке банка ВТБ открыло новую серию «ЖЗЛ: Великие люди России». Вслед за сериями «ЖЗЛ: Биография продолжается...» и Малой «ЖЗЛ» это — уже третье ответвление от легендарной «Жизни замечательных людей», 125-летие которой мы отмечаем.

Новая серия выходит в формате тематических комплектов (трехтомников), а ее оформление отличается от классического. В 2013 году серию открыла «Царская Россия», а в прошлом году увидел свет трехтомник «Поэтическая Россия». «Полководческая Россия» и «Живописная Россия» — новинки, которыми серия пополнилась недавно.

Авторы книг «Михаил Кутузов», «Дмитрий Донской» и «Александр Суворов» Лидия Ивченко, Николай Борисов и Вячеслав Лопатин на презентации третьего трехтомника серии «ЖЗЛ: Великие люди России» — «Полководческая Россия» — на фестивале «Книги России» на Красной площади 26 июня

ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ РОССИИ В ПОРТРЕТАХ «ЖЗЛ»

Презентация «Полководческой России» состоялась 26 июня на фестивале «Книги России» на Красной площади. (Подробнее о фестивале — на следующей полосе.) В ней приняли участие известные историки Николай Борисов, Вячеслав Лопатин и Лидия Ивченко — авторы книг «Дмитрий Донской», «Александр Суворов» и «Михаил Кутузов».

— Дмитрий Донской сыграл важную роль в развитии отечественного военного дела, — отметил Николай Сергеевич Борисов. — Он действительно был выдающимся полководцем, который почти все свои сражения завершил победоносно. Кроме того, на счету Дмитрия Донского такое великое событие в нашей истории, как Куликовская битва. Источники свидетельствуют, что все принимаемые князем решения были правильными и своевременными. Взять хотя бы место битвы — Куликово поле. Наполеон говорил, что выбор места сражения — это шахматная доска генерала... Так что Дмитрий Донской совершенно заслуженно попал в серию «ЖЗЛ» и в проект «ЖЗЛ: Великие люди России». Трехтомник «Полководческая Россия» — в зеленой коробке, а в таких обычно находись дорогой коньяк! (Смеется.) Но эти три книги коньяка не хуже, и я считаю, что «Молодая гвардия» правильно делает, что предоставляет читателям разные форматы.

Лидия Леонидовна Ивченко начала с развенчания стереотипа о том, что Кутузов был учеником Суворова:

— В своей книге я доказываю, что это не так. Во-первых, они были почти ровесниками: разница в 15 лет в те времена не считалась существенной. Во-вторых, современники считали их скорее соперниками.

В советской историографии было выработано определенное философское отношение к историческому процессу. Мы были позитивистами, как, впрочем, и вся Европа. История рассматривалась как прогрессивное движение от худшего к лучшему, от менее развитой формы цивилизации к более развитой и т.д. Сейчас же мы рассматриваем каждый исторический период как замкнутый цикл со своими победами и поражениями. Так вот в советскую эпоху было принято настаивать на том, что Кутузов является чуть ли не любимым учеником Суворова. На самом же деле, не будучи врагами, Суворов и Кутузов отличались

по темпераменту и придерживались разных взглядов на теорию и стратегию военного дела.

Согласно монументальному сочинению немецкого историка Ганса Дельбрюка «История военного искусства», начиная с Макиавелли, с XVI—XVII веков, идет спор о том, какая война продуктивнее: война на истребление (война-сокрушение) или война на измор. Наиболее ярким представителем первого направления на рубеже XVIII—XIX веков стал Наполеон Бонапарт. Ко второму направлению следует отнести любимого Петром I французского фельдмаршала Мориса де Сакса и, конечно, Фридриха Великого, на которого — ввиду двух войн с Германией — у нас не любили обращать внимание. Как тактик Фридрих, возможно, и устарел, но его стратегия измора показала себя блестяще. В конечном счете страны коалиции одолели Наполеона именно измором.

Кутузов считал, что важно выиграть не сражение, а кампанию, и это был постулат тех, кто придерживался стратегии измора. Кутузов жил на стыке эпох — в Европе отсчитывалась новая эра, созданная Французской революцией, и войны стали вести совсем по другим правилам. Тем не менее Кутузов оказался, что называется, «действующим игроком». В 1812 году он сокрушил две армии — турецкую и наполеоновскую. Когда наши войска вступили на территорию Пруссии, прусский король выдвинул следующее условие присоединения к антинаполеоновской коалиции: главнокомандующим должен стать фельдмаршал Кутузов. Так же в итоге поступил и саксонский король...

В 1990-е годы к Кутузову были очень неблагоприятны, особенно после монографии Троицкого, где доказывалось, что слава Кутузова — это некий миф, созданный при Сталине. И я писала биографию Кутузова в том числе для того, чтобы опровергнуть такую позицию. Меня часто спрашивали, какую книгу о Кутузове я считаю лучшей... Воссоздать портрет Кутузова очень сложно, ибо психотип человека XVIII века во многом забыт и утерян. Поэтому выше всего я ценю письма самого Кутузова. Один из публицистов войны 1812 года Иван Петрович Липранди писал, что думал о Кутузове всякое, пока не прочитал его письма. Кутузов там нараспашку! Кутузов — одна из самых ярких страниц русской истории.

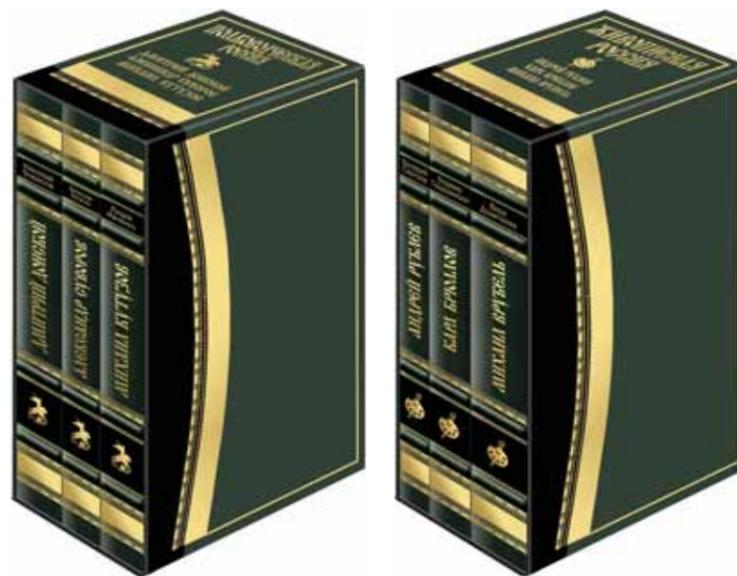
В лице Суворова — привержен-

ца войны на истребление — и в лице Кутузова — приверженца войны на измор — мы видим двух блестящих представителей XVIII века — самого оптимистического века в истории, как написал в одной из своих книг мой коллега Вячеслав Лопатин. И Суворов, и Кутузов внесли в русское и европейское военное искусство весомый вклад.

— Говоря о Суворове и Кутузове, я бы еще вспомнил Румянцева и Потемкина, — подхватил Вячеслав Сергеевич Лопатин. — Это была оригинальная русская школа, которая брала лучшее из европейского военного искусства.

Суворов был ранен шесть раз, Кутузов — дважды. Турецкие пули попали ему в голову, и после второго ранения врачи говорили, что если Кутузов выживет, значит, Бог хранит его для какой-то великой цели...

Трехтомник «Полководческая Россия» свидетельствует о богатстве нашей военной истории, которой нужно гордиться. В 1990-е годы клеветали не только на Кутузова, но и на Суворова. Впрочем, были времена и хуже: после Октябрьской революции появилась доктрина Покровского, который

Серия «ЖЗЛ: Великие люди России»: «Дмитрий Донской», выпуск 7; «Александр Суворов», выпуск 8; «Михаил Кутузов», выпуск 9; «Андрей Рублев», выпуск 10; «Карл Брюллов», выпуск 11; «Михаил Врубель», выпуск 12.

окрестил всю нашу предыдущую историю «проклятым прошлым» и предлагал начать с чистого листа. Только с

1934 года историю стали постепенно восстанавливать, и Суворов и Кутузов вернулись на достойное место.

ВЕСТИ С КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

«РАУЛЬ КАСТРО» В ДОМЕ ПРИЕМОМ МИДА

В Доме приемов Министерства иностранных дел РФ состоялась презентация биографии председателя Государственного совета министров Кубы Рауля Кастро, написанной ученым-аналитиком, генералом-лейтенантом госбезопасности Николаем Леоновым. На презентации присутствовали политические деятели, представители Совета Федерации и Государственной думы, ряда федеральных министерств и ведомств, а также деятели образования, науки и культуры. На мероприятии выступили министр иностранных дел России Сергей Лавров, чрезвычайный и полномочный посол Республики Куба в России Эмилио Лосада Гарсия и генеральный директор ОАО «Молодая гвардия» Валентин Юркин.

МАРШРУТЫ «ЖЗЛ»: БАЙРОЙТ

25 июля в немецком городе Байройте в присутствии политической, культурной и светской элиты из многих стран мира торжественно открылся 104-й Вагнеровский фестиваль.

Это ежегодное событие — одно из самых значимых и весомых в музыкальном мире. Достаточно сказать, что выступить на сцене байройтского театра Фестшпильхаус, построенного исключительно для постановок опер Вагнера, безумно престижно. Среди исполнителей — только самые яркие звезды мировой оперной сцены, а желающим приобрести заветный билет приходится стоять в очереди по десять—двадцать лет!

На фестивале побывала автор «Молодой гвардии» Мария Залесская.

— Можно с уверенностью сказать, что я удостоилась этой чести благодаря изданию моей книги в се-

рии «ЖЗЛ»: ее знают не только в России, но и в Германии, — признается она. — Моя книга о Вагнере была замечена и оценена на родине композитора, и для меня это высшая оценка моего труда! Благодаря этому я уже не первый год посещаю Байройт и знаменитый Фестшпильхаус. Кстати, российская радиостанция «Орфей» совместно с «Deutsche Welle» традиционно ведет для России прямые трансляции с Вагнеровского фестиваля.

В свое время книга «Вагнер» открыла автору дорогу в Байройт, а ныне Мария Залесская «возвращает долг». 26 июля — после длительной реконструкции — состоялось торжественное открытие дома-музея Вагнера — виллы «Ванфрид». Книга «Вагнер» с дарственной надписью Марии Залесской была передана в дар директору музейного комплекса и Вагнер-архива господину Свену Фридриху.

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ

на стенде издательства «Молодая гвардия»
на 28-й ММКВЯ (2–6 сентября 2015 года)

2 СЕНТЯБРЯ, СРЕДА

13.00–13.45 – Е. А. Яковлева «Михаил Пиотровский»
14.00–14.45 – Н. С. Леонов «Рауль Кастро»
15.00–15.45 – Л. М. Млечин «Примаков»
16.00–16.30 – Презентация серии «ЖЗЛ: Великие люди России»
В. С. Лопатин, Н. С. Борисов и Л. Л. Ивченко представляют трехтомник «Полководческая Россия»
16.30–17.00 – А. Н. Варламов «Шукшин»
17.00–17.45 – «Библиотека Захара Прилепина»: сборники стихов русских поэтов XX века

3 СЕНТЯБРЯ, ЧЕТВЕРГ

12.00–12.45 – С. Е. Михеенков «Жуков»
13.00–13.45 – А. Ю. Бондаренко «Фитин», «Михаил Орлов»
14.00–14.45 – Д. Г. Шеваров «Двенадцать поэтов 1812 года»
15.00–15.45 – А. Ю. Мостинская, Н. Г. Бодрихин «Сергей Капица»

4 СЕНТЯБРЯ, ПЯТНИЦА

12.00–12.45 – Лауреаты премии «Александр Невский»–2015
13.00–13.45 – В. Г. Бондаренко «Бродский»
14.00–14.45 – И. Н. Виравов «Андрей Вознесенский»
15.00–15.45 – А. Ю. Сергеева-Клятич «Пастернак»
16.00–16.45 – А. И. Кокарев «Тихон Хренников»

5 СЕНТЯБРЯ, СУББОТА

12.00–12.45 – П. А. Васильев, О. Ю. Лыткин «Гвардия советского футбола»
13.00–13.45 – М. А. Макарычев «Валерий Харламов»
(При участии Т. Б. Харламовой и А. Н. Мальцева)
14.00–14.45 – В. Н. Калгин «Виктор Цой»
15.00–15.45 – Н. Ю. Голикова «Любовь Орлова»
16.00–16.45 – А. А. Васькин «Щусев»

6 СЕНТЯБРЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ

12.00–12.45 – О. И. Киянская «Декабристы»
13.00–13.45 – О. И. Елисеева «Екатерина Дашкова», «Радищев»
14.00–14.45 – А. Ю. Сегень «Алексий II»
15.00–15.45 – Л. А. Юзефович «Барон Унгерн»
16.00–16.45 – В. П. Наумов «Царевна Софья»

Руководитель проектов издательства Сергей Коростелев и авторы серии «ЖЗЛ» Людмила Сараскина, Алексей Варламов и Игорь Виравов

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» НА ФЕСТИВАЛЕ «КНИГИ РОССИИ»

25–28 июня на Красной площади в Москве состоялся фестиваль «Книги России», который стал кульминацией программы Года литературы. Книжная выставка в самом центре России – событие, безусловно, не рядовое, и издательство «Молодая гвардия» приняло в нем активное участие.

25 июня в демонстрационном зале ГУМа состоялась церемония награждения лауреатов общероссийского профессионального конкурса Ассоциации книгоиздателей (АСКИ) России «Лучшие книги 2014 года». Книги серии «ЖЗЛ» – «Ли Бо», «Брэдбери», «Гарсиа Маркес» и «Микеланджело» – были отмечены в номинации «Издание, вносящее весомый вклад в диалог культур». А целиком старейшая российская книжная серия, 125-летие которой мы сейчас отмечаем, удостоилась Гран-при конкурса, который носит название «Издание, ставшее событием года».

26 июня в шатре «Non/fiction» состоялась презентация третьего трехтомника новой серии «ЖЗЛ: Великие люди России» – «Полководческая Россия». В презентации приняли участие известные историки Николай Борисов, Вячеслав Лопатин и Лидия Ивченко – авторы книг «Дмитрий Донской», «Александр Суворов» и «Михаил Кутузов». Биографы великих русских полководцев рассказали о просветительской, воспитательной миссии трехтомника, который призывает гордиться славной отечественной военной историей. (Подробнее о презентации – на предыдущей полосе.)

В субботу 27 июня поговорить о феномене старейшей российской книжной серии «Жизнь замечательных людей» собрались филологи и писатели Алексей Варламов и Людмила Сараскина и журналист Игорь Виравов.

Игорь Николаевич Виравов, дебютировавший в «ЖЗЛ» совсем недавно, может быть, однако, смело при-

числен к ряду ведущих авторов серии. Блистательно написанная им биография Андрея Вознесенского вошла в короткий список национальной премии «Большая книга», и мы искренно надеемся, что в конце года Игорь Николаевич будет объявлен одним из ее лауреатов.

– Я благодарен издательству «Молодая гвардия», которое рискнуло и доверило мне написать биографию Вознесенского, – как всегда скромно сказал Игорь Николаевич.

– По мнению жюри «Большой книги», Вы смогли «нащупать поэтический нерв, который был присущ поэзии героя». Расскажите, как Вам это удалось.

– Фантазия моя здесь может быть безграничной – это, по-моему, что-то хирургическое... И я чувствую себя филиппинским хилером. (Смеется.) Избегая банальностей, скажу, что мне было интересно обратиться к жизни поэта, который был весьма яркой личностью, созвучной и сегодняшнему времени. Я старался убирать местоимение «я», и если Вознесенский выступает у меня в роли Вергилия, то, надеюсь, читатель станет Данте, который будет ходить за ним кругами.

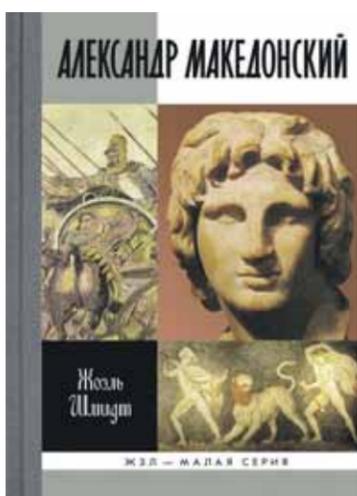
Людмила Ивановна Сараскина, автор биографий Александра Солженицына и Федора Достоевского, отвечая на вопрос о ближайших творческих планах, заметила:

– Люди, которые умеют выпивать, знают, что нельзя понижать градус. Писать о ком-то еще после Солженицына и Достоевского очень сложно... Кто им равен? И поэтому я до сих пор в раздумьях, хотя «Молодая гвардия» ждет от меня новых интересных биографий. Выбор такой: или понизить градус или не писать вообще...

А вот Алексей Николаевич Варламов порадовал читателей новой книгой в серии «ЖЗЛ» – «Шукшин». (Подробнее о биографии Василия Шукшина – на стр. 6.)

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Для удобства формирования вашей книжной полки мы публикуем хронологический список книг, вышедших в издательстве «Молодая гвардия» в июне – августе 2015 года в рамках серий «ЖЗЛ», «ЖЗЛ: Малая серия», «ЖЗЛ: Великие люди России» и «Золотой жираф», а также в сборнике «Библиотека Захара Прилепина».

Александр Македонский / Жозель Шмидт. – ЖЗЛ: Малая серия. – 301[3] с.: ил. – Вып. 87.

Покрышкин / Алексей Тимофеев. – 4-е изд., доп. – 476[4] с.: ил. – Вып. 1531.

Нестеренко / Григорий Сухина, Владимир Ивкин. – 201[7] с.: ил. – Вып. 1539.

Николай Рубцов / Николай Коряев. – 2-е изд., испр. и доп. – 395[5] с.: ил. – Вып. 1540.

Барон Унгерн: Самодержец пустыни. Р. Ф. Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил / Леонид Юзефович. – 456[8] с.: ил. – Вып. 1536.

Бесков / Владимир Галедин, Алексей Шукин. – 406[10] с.: ил. – Вып. 1535.

Тихон Хренников / Андрей Кокарев. – 319[1] с.: ил. – Вып. 1541.

Толкин / Геннадий Прашкевич, Сергей Соловьев. – 425[7] с.: ил. – Вып. 1542.

Ломоносов: Всероссийский человек / Валерий Шубинский. – 2-е изд., испр. и доп. – 471[9] с.: ил. – Вып. 1538.

Людвик XIII / Екатерина Глаголева. – 335[1] с.: ил. – Вып. 1543.

Иван Сытин / Владимир Десятерик. – ЖЗЛ: Малая серия. – 254[2] с.: ил. – Вып. 88.

Гильгамеш. Биография легенды / Владимир Емельянов. – ЖЗЛ: Малая серия. – 358[10] с.: ил. – Вып. 92.

Бах / Марк Лебуше. – ЖЗЛ: Малая серия. – 297[7] с.: ил. – Вып. 89.

Гвардия советского футбола / Павел Васильев, Олыг Лыткин. – ЖЗЛ: Малая серия. – 382[2] с.: ил. – Вып. 90.

Довлатов / Валерий Попов. – ЖЗЛ: Малая серия. – 3-е изд. – 355[13] с.: ил. – Вып. 91.

Борис Рыжий. Дивий Камень / Илья Фаликов. – ЖЗЛ: Малая серия. – 382[2] с.: ил. – Вып. 86.

Шукшин / Алексей Варламов. – 399[1] с.: ил. – Вып. 1533.

Вампилов / Андрей Румянцев. – 332[4] с.: ил. – Вып. 1546.

Сергей Капица / Алла Мостинская, Николай Бодрихин. – 350[2] с.: ил. – Вып. 1537.

Густав Малер / Борис Кулапин. – 202[6] с.: ил. – Вып. 1545.

Арсений Тарковский / Виктор Филимонов. – 420[12] с.: ил. – Вып. 1548.

Дымящийся свиток / Валерий

Михайлов. – Золотой жираф. – 414[2] с.: ил.

Живописная Россия (ЖЗЛ: Великие люди России): Андрей Рублев / Валерий Сергеев. – 255[1] с.: ил. – Вып. 10; Карл Брюллов / Владимир Пуродоминский. – 319[1] с.: ил. – Вып. 11; Михаил Врубель / Вера Домитеева. – 478[2] с.: ил. – Вып. 12.

Примаков / Леонид Млечин. – 537[1] с.: ил. – Вып. 1547.

Есенин С. А. «В ребра холодную сталь». Избранное / Сергей Есенин. – Библиотека Захара Прилепина. – 158[2] с.: ил.

Корнилов Б. П. «Во тьме шагаю напрямик...». Избранное / Борис Корнилов. – Библиотека Захара Прилепина. – 142[2] с.: ил.

Луговской В. А. «Пока капкан судьбы не шелкнул...». Избранное / Владимир Луговской. – Библиотека Захара Прилепина. – 174[2] с.: ил.

Мариенгоф А. Б. «В то время лпы пели, как гроза». Избранное / Анатолий Мариенгоф. – Библиотека Захара Прилепина. – 142[2] с.: ил.

Васильев П. Н. «Простите за всё...». Избранное / Павел Васильев. – Библиотека Захара Прилепина. – 142[2] с.: ил.

Сергей Есенин / Станислав Куняев, Сергей Куняев. – 7-е изд. – 595[13] с.: ил. – Вып. 1544.

Над номером работали:
В. Иванов, С. Коростелев, Р. Косыгин,
Г. Петров, Е. Чукленкова, В. Эрлихман
Дизайн и верстка Д. Карпов
Корректоры Т. Маляренко, Г. Платова

Отпечатано в типографии ООО «Печатный Дом». Тел.: (495) 771-34-76

Наш адрес: 127055, Москва, ул. Суцневская, 21
Издательство: 8 (495) 787-63-85 <http://gvardiya.ru>
Отдел реализации: 8 (495) 787-64-20; 8 (495) 787-62-92
Отдел рекламы: 8 (495) 787-63-87; 8 (495) 787-63-57
Интернет-магазин: <http://gvardiya.ru/shop/>;
<http://www.facebook.com/gvardiya.admin>; 8 (495) 787-95-59
Тираж 2000 экз.